

Узник в «свободном плавании»?

ISSN 0028-1263

НАУКА И ЖИЗНЬ

З

2010

● Вместо бумаги — металл. Рубль, кажется, укрепляется
● Важнейший гарант жизни на Земле — сама жизнь! ● Что же это за материал, «из которого делают великие физики»? ● Доминиканский янтарь — изысканный объект молекулярно-генетических исследований ● Выражаясь языком геометрии, мир лилипутов подобен миру Гулливера ● Пластиковая упаковка, бумага или ткань? Шкалы экологичности пока не существует ● Торнадо как восьмое чудо света... ● И ещё раз о любви!

В н о м е р е :

В. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН, чл.-кор. РАН,
И. РЕЙФ — Траектория экологической
мысли. На пути к современному пони-
манию биосферы 2

Вести из институтов, лабораторий, экспедиций

А. СЕМИХАТОВ, докт. физ.-мат. наук
— Математическая физика поможет
избежать пробок на дорогах (14). В. БЕ-
ЛОЦЕРКОВСКАЯ — Из экспедиции — с
большим грибным уловом (15). Г. БОЕ-
СКОРОВ, докт. биол. наук, Е. МАЩЕНКО,
канд. биол. наук — Загадка Берелёхского
кладбища (16).

Карманное перо (заметка из журнала «На-
ука и жизнь» № 49 за 1890 год) 18

Н. КОРЗИНОВ — Чернильная револю-
ция 19

В. РОЖНОВ, докт. биол. наук — Узники
Красной книги 23

С. СМЕРНОВ — Лазерный луч —
сварщик шедевров 29

Г. ГОРЕЛИК, канд. физ.-мат. наук — «Ли-
дочка Гинзбург» и другие термоядер-
ные идеи 32

БИНТИ (Бюро иностранной научно-
технической информации) 38

Г. ПОПОВ, докт. экон. наук — О корруп-
ции в постиндустриальном обществе 42

Психологический практикум 51

О чём пишут научно-популярные
журналы мира 52

О подписке 55

З. КОРОТКОВА — Банкноты рассказы-
вают 57

Е. ГИК, Е. ГУПАЛО — Паралимпийские
игры 60

Наука и жизнь в начале XX века 66

Ю. БЕЗЕЛЯНСКИЙ — Отец русского
марксизма 67

Кунсткамера 74, 106, 137

А. МАНУКЯН, канд. биол. наук, В. ВАЙШАТ
— Доминиканский янтарь — окно
в прошлое Земли 76

«УМА ПАЛАТА»

Познавательно-развивающий
раздел для школьников

Н. КАРПУШИНА, канд. пед. наук — За-
дачки от Гулливера, или Геометрия по-
добия в романах Джонатана Свифта (81).
Ю. САФОНОВА, канд. филол. наук — Род-
ственники Знайки (85). А. АЛЕКСЕЕВ,
историк — Непобедимый полководец (86).

Л. КААБАК, докт. хим. наук — Реликто-
вая бабочка Приморья (92). Ответы и
решения (96).

С. ВИНОГРАДОВ, канд. филос. наук —
Опора для учащегося 97

Е. КУДРЯВЦЕВА — Любовь с первого
взгляда 98

В. ПОЛЯКОВ — Шеф-повар (рассказ) ... 100

Переписка с читателями

О. ЧУДИНОВСКИХ, канд. экон. наук —
Сколько в мире гастарбайтеров? (101).
З. КОРОТКОВА — Стиль Буччеллати (102).
А. СУПЕРАНСКАЯ, докт. филол. наук —
Из истории фамилий (103).

В. КОЛЕСНИКОВ, Н. КОРЗИНОВ — Рус-
ские автосезоны 104

БНТИ (Бюро научно-технической инфор-
мации) 110

Форум «Высокие технологии XXI века»
— площадка для инноваций 112

Б. РУДЕНКО — Торнадо (научно-фантасти-
ческий рассказ) 113

Е. ГИК, канд. техн. наук, мастер спорта по
шахматам — Прямолинейная ладья ... 124

В. ДАДЫКИН — «Царский овощ»
в вашем саду 128

Маленькие хитрости 131

А. ПЕРЕПЕЛИЦЫН — Жизнь
в заброшенных каменоломнях 132

Ответы и решения 137

Кроссворд с фрагментами 138

С. МОЙНОВ — Тигры рыжие и белые .. 140

НА ОБЛОЖКЕ:

1-я стр. — Оранжево-красные тигры
появились на Земле более миллиона лет
назад. Сейчас большинство из них живут в
неволе. Фото С. Мойнова. (См. статью
на стр. 23 и 140.)

Внизу: На смену бумажной десятируб-
лёвой купюре приходит стальная монета
с латунным гальваническим покрытием.
Фото А. Флоринского. (См. статью на
стр. 57.)

2-я стр. — В Государственном Эрмитаже
для реставрации антикварных изделий из ме-
талла используют новую технологию — метод
лазерной сварки. Так было отреставрировано,
в частности, Большое Евангелие конца XVII
века. Фото С. Смирнова. (См. статью
на стр. 29.)

4-я стр. — Экзотические камни с Антиль-
ских островов. Фото В. Вайшата, С. По-
кровского. (См. статью на стр. 76.)

В этом номере 144 страницы.

НАУКА И ЖИЗНЬ®

№ 3

МАРТ

Журнал основан в 1890 году.
Издание возобновлено в октябре 1934 года.

2010

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

ОТЕЦ РУССКОГО МАРКСИЗМА

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ.

В 2006 году совсем незаметно прошла юбилейная дата — 150 лет со дня рождения Георгия Валентиновича Плеханова, некогда названного отцом русского марксизма. В районной библиотеке я взял книгу о Плеханове из серии ЖЗЛ и с удивлением обнаружил довольно чистый формуляр — почти 30 лет никто эту книгу не читал. Что это? Забвение? Пренебрежение к истории страны или пушкинское «мы нелюбопытны»?..

Даже в Московском институте народного хозяйства имени Плеханова, который я окончил (ныне это Академия), никогда студентам не говорили о жизни и мировоззрении того, чьим именем назван институт, не упоминали его трудов — всё ограничивалось лишь беглыми заметками в «Кратком курсе». Как у пикейных жилетов в «Золотом телёнке» Ильфа и Петрова: Ленин — это голова! Плеханов — это не голова!.. Но так ли на самом деле?

ВХОЖДЕНИЕ В РЕВОЛЮЦИЮ

Первый русский марксист (а ещё и литературный критик, философ, публицист) Георгий Плеханов родился 28 ноября (11 декабря) 1856 года в небольшой деревеньке Гудаловка Липецкого уезда Воронежской губернии. Георгий был первенцем потомственного дворянина, отставного штабс-капитана Валентина Петровича Плеханова и его второй жены Марии Фёдоровны Белинской (внучатой племянницы Виссариона Белинского). В семье большое внимание уделяли обучению детей и формированию их характера. Отец приучал сына к труду и дисциплине. И любил повторять: «Надо работать всегда, умрём — отдохнём». Впоследствии эту сентенцию повторял и Георгий Валентинович.

В Воронежской военной гимназии он попал в руки опытного преподавателя русского языка Бунакова, который привил мальчику любовь к словесности, приучил говорить и писать правильно, определённо, ясно и просто. Гимназию Плеханов окончил с отличием, его имя занесли на мраморную доску лучших выпускников. (Позже за революционную деятельность Плеханова его имя было стёрто — как это по-русски: высоко вознести, а потом низвергнуть.)

После гимназии Георгий недолго учится в Константиновском артиллерийском училище, но по состоянию здоровья (грудная жаба) вынужден оставить его. В сентябре 1874 года он поступает в Петербургский горный институт. Занимается со страстью. Особенно увлекает его химия. Помимо Чернышевского (кумира передовой молодёжи) в любимых писателях ходили Лев Толстой, Гоголь, Достоевский. Правда, Достоевского Плеханов порицал за то, что у писателя каждый «угнетённый» обязательно «хоть немного сумасшедший».

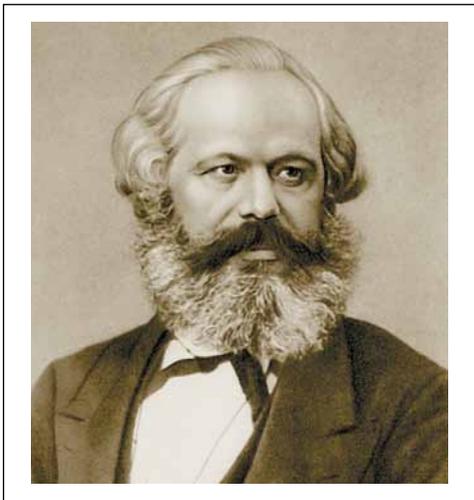
Петербургское студенчество тех лет по отношению к власти было настроено революционно, горело желанием добиться правды и справедливости, увидеть Россию

передовой европейской державой. В этот кипящий студенческий котёл и попал Плеханов. Скоро он вошёл в кружок бунтарей-бакунинцев, старательно изучал «Государственность и анархия» Михаила Бакунина (см. статью «Герой, бунтарь, анархист Михаил Бакунин» в журнале «Наука и жизнь» № 2, 2009 г.), «Капитал» Карла Маркса. Свёл близкое знакомство с уже сложившимися революционерами-народниками — Софьей Перовской, Степаном Халтуриным, Степняком-Кравчинским, Александром Михайловым... Учёба как-то сама собой отошла на второй план, хотя Плеханов и удостоился престижной Екатеринбургской стипендии.

6 декабря 1876 года состоялось боевое крещение Плеханова, вошедшего в организацию «Земля и воля». На политической демонстрации студентов и рабочих у Казанского собора он выступил с вдохновенной антиправительственной речью, закончив лозунгом «Да здравствует “Земля и воля”!»! Разгоняемые полицией демонстранты убегали по улице, которую позднее, при советской власти, назвали Плехановской. (Воистину классическое: «Нам не дано предугадать...») Пришлось скрываться от полиции, а затем отправиться в свою первую эмиграцию — в Берлин и Париж. С той поры Плеханов уже не инженер, а профессиональный революционер.

На короткое время он возвращается в Россию. 30 декабря 1877 года Плеханов выступает на похоронах Некрасова, которого, возражая Достоевскому, ставит выше Пушкина. Участвует в разработке программы «Земли и воли», но после раскола организации, случившегося из-за разногласий в тактике террора, в 1879 году возглавляет «Чёрный передел». Всех членов «Чёрного передела» полиция отслеживала. Аресты шли за арестами, и в январе 1880 года 24-летний Плеханов вновь покидает Россию, — как оказалось, на долгие годы. ⇨

● ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

Карл Маркс — основоположник научного коммунизма. Став революционером, Георгий Плеханов говорил: «Я большой марксист, чем Карл Маркс».

Живёт во Франции и в Швейцарии. Слушает лекции в Сорбонне. Изучает марксистскую литературу, историю западноевропейского рабочего движения. Пишет статьи. А чтобы заработать на жизнь, даёт частные уроки и занимается переводами.

Лев Дейч оставил портрет Плеханова той молодой поры: «Своей внешностью и костюмом Плеханов несколько не походил на "нигилиста": он одевался чисто, аккуратно, но без претензий на франтовство; волосы причёсывал назад, небольшую тёмно-русую бородку своевременно подстригал... Манерами, приёмами и обращением Плеханов также резко отличался

от нас: он был вежлив, корректен... У него было выразительное, умное лицо. Особенно замечательны были его глаза, казалось, пронцавшие собеседника насквозь, тёмно-карие глаза, смотревшие то сурово, то с иронической насмешкой».

ОСВОЕНИЕ МАРКСИЗМА

Труды Карла Маркса интересовали Плеханова со студенческой скамьи. Чтобы читать Маркса в подлиннике, основательно освоил немецкий язык. Затем перевёл на русский знаменитый «Манифест коммунистической партии». (Он стал первой программой марксизма, кратко излагавшей его идеи и цели; в нём впервые сказано о диктатуре пролетариата.) Позднее Плеханов отмечал: «Лично я могу сказать, что чтение "Коммунистического Манифеста" составило эпоху в моей жизни. Я был вдохновлён "Манифестом" и тотчас же решил его перевести на русский язык». В России он был издан в 1882 году.

Но Плеханову показалось мало бродящего по Европе «призрака коммунизма». Он решил его оживить, воплотить в жизнь. И в сентябре 1883 года появилась первая русская марксистская группа под названием «Освобождение труда», созданная единомышленниками-революционерами в Женеве, в кафе на берегу Роны. Вот имена пионеров русского марксизма: Георгий Плеханов, Павел Аксельрод, Вера Засулич, Лев Дейч и Василий Игнатов. Первое, что сделала группа, — организовала переправку в Россию марксистской литературы.

О себе Плеханов говорил: «Я большой марксист, чем Карл Маркс». Правда, с самим Марксом Плеханову встретиться так и не удалось, а вот с Фридрихом Энгельсом он встречался и не раз. За 20 лет существования группы Плеханов написал и издал 147 работ. Это был сильнейший удар по господствующим тогда идеям народничества: главная сила — крестьянство; историю вершат герои; Россия непременно минует стадию капитализма и т.д.

Особенно сильно прозвучали плехановские статьи: «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» — последнюю называли «евангелием русской социал-демократии». На трудах Плеханова воспиталось целое поколение российских социал-демократов. Тогда это сочетание — социал-демократ — звучало заманчиво и красиво.

Плеханов создал свою философию искусства, литературы. Он считал, что никакие специальные исследования не могут заменить правдиво нарисованные писателем

Титульный лист Манифеста коммунистической партии, изданный в Лондоне на немецком языке.

картины народной жизни. Задача литературы — изображать всё то, «что интересует и волнует общественного человека», его «многообразные переживания». А вот линия любовная (по Плеханову, всецело устремлённому в политические и социальные проблемы общества) отвлекает от основной цели бытия, и, например, взаимоотношения героя «Фауста» с Гретхен ослабляют идейную мощь гётевского произведения.

ПАРТИЙНЫЕ СХВАТКИ И БИТВЫ

Плеханов не только в России, но и в Европе стал заметной фигурой — одним из лидеров II Интернационала. В 1900—1903 годах участвовал в создании и руководстве газетой «Искра», той самой, из которой возгорелось революционное пламя. Сотрудничал с Лениным. Готовил знаменитый II съезд РСДРП, где произошёл раскол на большевиков и меньшевиков, был одним из авторов его программы.

В споре между большевиками и меньшевиками Плеханов не одобрял ни стремления к крайней централизации, когда «всё вертится вокруг одного человека», который «соединяет в себе все власти», ни стремления к крайней децентрализации, доводящей организацию «до того децентрализованного состояния, которое свойственно туманным массам».

Занимал промежуточную, центристскую позицию между большевиками и меньшевиками: первых осуждал за вождизм, сектанство, прямолинейность, а вторых — за аморфность программы, амбициозность лидеров. Плеханов спорил, не соглашался, старался примирить «враждующих братьев». Но в конечном счёте определился и стал лидером меньшевиков. «Меньшевик и ярый» — так охарактеризовал его Ленин.

Но это всё потом. А в пылу битвы (особенно на съезде) очень не просто понять,

У революции 1917 года, по существу, были два вождя — Ленин и Плеханов. Один — умелый, изворотливый практик, стоявший во главе «железной когорты» большевиков, другой — теоретик, кабинетный учёный, за спиной которого были лишь единомышленники, выступавшие против насилия и крови.

кто прав, а кто ошибается, кому верить и кому нет. Не отсюда ли шли колебания Плеханова, получившие такую оценку Ленина: «Что и как было с Плехановым, отмочившим глупенькую демонстрацию за единство с ликвидаторской сволочью» («сволочь» — любимое словечко Ильича). Плеханов отвечал ему взаимной неприязнью. В своём так называемом «политическом завещании» он признался: «...Моя главная, непростительная ошибка — это Ленин». И по поводу большевиков: «Действия большевиков красноречиво доказывают, что горе от ума — не их горе».

После совещания в Брюсселе Георгий Валентинович пишет жене: «Всё, с меня хватит! Такой грызни, как на том совещании, я ещё не видел. Засяду-ка я лучше за теоретическую работу...» Постоянная жизнь за границей и оторванность от революционных событий в России угнетала Плеханова. Из письма к жене 4 декабря 1905 года: «Ох! Надо мне ехать. Невмогу мне здесь. Меня тянет в Россию. Я теперь точно дезертир, и всё мне противно, и даже работать не могу, а это редко бывает со мною. Поедем, а то я с ума сойду. Моё место теперь в России!». Не затем я жил и работал, чтобы сидеть теперь спокойно, когда там идёт борьба».

Плеханов жаждал борьбы. Но плохое здоровье (у него смолоду был туберкулёз) не позволяло броситься в революционную пучину. Оставалось одно: работать за письменным столом да читать лекции. Одна из них — «Толстой и Герцен» — имела шумный успех. ⇨

Весна 1917 года. Петроград бурлит. То там, то тут вспыхивают митинги.

Март 1917 года. Стокгольм. Здесь собрались русские эмигранты, спешащие вернуться в Россию, где произошла Февральская революция.

ФЕВРАЛЬ И ОКТЯБРЬ

В феврале 1917 года Георгий Валентинович находится в итальянском городе Сан-Ремо, в санатории «Виктория», где пишет главу о Радищеве для «Истории русской общественной мысли». Известие о

революции в России пришло лишь 14 марта. Сообщения были скупы и противоречивы.

А тем временем в Москве 3 марта 1917 года старший сын писателя Александра Амфитеатрова записывает в дневнике: «Не день, а сплошной карнавал, красный променад, праздник неистового восторга. Утром — Тверская, полна радостного народа, стремительность автомобилей и всюду — алое, алое, алое... В газетах — сплошной вопль восторга и торжества. Отречение императора, видимо, свершившийся факт...»

Поэт Игорь Северянин захлёбывался в стихах:

И это — явь? Не сновиденье?

Не обольстительный обман?

Какое в жизни возрождение!

Я плачу! Я свободой пьян!..

... Поверить трудно:

вдруг — всё ложно?!..

Трепещет страстной мукой стих...

Но невозможное — возможно

В стране возможностей больших!

Главные идеологи революции заспешили в Россию. Но если Ульянов-Ленин возвращался в Россию тайно, в пломбированном вагоне да ещё с немецкими деньгами, то Плеханов приехал на родину в обычном поезде и вполне легально вместе с делегацией английских и французских социалистов.

В советской истории ярко отмечен приезд в Россию Ленина — толпы встречающих, речь с броневика... Возвращение же в Россию Плеханова осталось как бы за кадром. А между тем для очень многих это было событие весьма важное. В ночь на 1 апреля поезд подошёл к перрону Финляндского вокзала Петрограда, где Плеханова встречали его последователи и сторонники. Его чуть ли не на руках донесли до здания Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, где прибывшего приветствовал тогдашний председатель Совета Николай Чхеидзе. В ответном кратком слове Плеханов сказал: «Я счастлив, что вернулся на родину, я отдаю остаток своих сил работе для победы революции. Надеюсь ещё поработать, но готов и умереть за эту победу».

Через день, выступая в Таврическом дворце, Георгий Валентинович говорил: «Вначале нас, социал-демократов, была небольшая кучка, над нами смеялись, нас называли утопистами. Но я скажу словами Лассалля: "Нас было мало, но мы так хорошо рычали, что все думали, что нас очень много". И нас действительно стало много».

На родину Плеханов вернулся пожилым и основательно измотанным болезнью человеком и тем не менее не сдавался и продолжал борьбу.

Взгляды на происходившее в России у Ленина и Плеханова принципиально расходились. Так, Плеханов видел отступление от научного социализма в призыве Ленина к свержению капитала в России, где капитализм развился ещё недостаточно. И «Апрельские тезисы» Ленина Плеханов расценил как «безумную и крайне вредную попытку посеять анархическую смуту в Русской земле». Он был категорически не согласен с лозунгом Ленина: «Покончить с войной!» Считая, что надо продолжать войну для защиты родины и революции «от немцев», «от Готенцолеров», он призывал бороться как «против врага внутреннего, так и против всего, что может вызвать преждевременную гражданскую войну». В статье «Наша тактика» Плеханов доказывал: русский пролетариат, участвуя в войне, «не изменяет своему классовому интересу, а напротив, защищает его с оружием в руках». В воззвании, подписанном Плехановым, Дейчем и Засулич, говорилось, что, ведя войну, «мы защищаем свою и чужую свободу. Россия не может изменить своим союзникам. Это покрыло бы её позором и навлекло бы на неё справедливый гнев и презрение всей демократической Европы».

В отличие от Ленина Плеханов всегда стоял на этических позициях, то есть за верность словам и договорам. Для Ленина этика всегда оставалась лишь фикцией, которой можно пренебречь.

Выступая за войну против врага, Плеханов категорически не хотел войны внутренней, гражданской. В газете «Единство» он призывал к согласию, а не к революции: «И если пролетариат не захочет повредить своим интересам, а буржуазия своим, то и тот, и другой класс должны bona fide (по доброй воле. — Ю.Б.) искать путь для экономического и политического согласия».

К Плеханову как к здравомыслящему политику обращались адмирал Колчак, видные российские политики Михаил Родзянко («Я пришёл с Вами познакомиться, так как мне говорили, что Вы очень умный человек») и Владимир Пуришкевич. Последний упрашивал Плеханова взять на себя управление страной, которой грозит гибель: «Вы мой политический враг, но я знаю, что вы любите Родину. И это сознание внушает мне глубокое доверие к Вам».

Плеханов, не обладая никакими амбициями, не дал себя уговорить, ибо не считал, что может возглавить страну. Он даже не вошёл в состав Временного правительства, куда его приглашали, — не хотел править (натура не та). Он лишь уговаривал и разъяснял свою позицию. В письме Всероссийскому крестьянскому съезду предлагал подумать, стоит ли требовать конфискации

помещицей земли, объясняя, что помещик — состоятельный человек до тех пор, пока владеет землёй; когда же у него возьмут землю без выкупа, он станет нищим: «В вашем ли интересе плодить нищество на Руси?» — спрашивал Плеханов.

У большевиков была другая позиция: всё отобрать, разорить всех богатых, а бедных так и оставить в нищете. Для них выдвинули привлекательный лозунг: «Грабь награбленное!» Плеханов был во власти мира социальной гармонии (конечно, идея утопическая), все силы отдавал на уговоры-переговоры, а Ленин тем временем готовил контрреволюционный переворот. Предвидя такой исход, Плеханов предупреждал, что, если Ленин займёт место Керенского, «это будет началом конца нашей революции. Торжество ленинской тактики принесёт с собой такую гибельную, такую страшную экономическую разруху, что весьма значительное большинство населения страны повернётся спиной к революционерам».

Плеханов в общем-то оказался прав в своих предвидениях будущего. Одного он не предвидел: мощи большевистской пропаганды, которая заставит массы поверить в грядущее «светлое будущее».

25 октября (7 ноября) 1917 года состоялся большевистский переворот — по принципу: сначала захватить власть, а там разберёмся. Не все сразу поняли, что произошло. Александр Блок видел грандиозные цели: «Переделать всё. Устроить так, чтобы всё стало новым: чтобы лживая, грязная, скучная, безобразная наша жизнь стала справедливой, чистой, весёлой и прекрасной жизнью».

Именно так виделось. Именно этого хотелось. Что в итоге получилось, теперь известно. Историк Дмитрий Волкогонов в начале 1990-х, вникая в историю Октябрьской революции, писал: «Я думаю, что весь мир выиграл от Октябрьской революции — кроме России. Все страны, все здравомыслящие люди, всё человечество как бы заглянуло в бездну, увидело там голод, насилие, контроль за умами, ГУЛАГ — и отшатнулись. Запад пошёл быстрее на реформы...»

Плеханов, естественно, не мог знать, что произойдёт дальше. Но обладая историческим предчувствием, он спустя три дня после захвата власти большевиками, 28 октября опубликовал в газете «Единство» «Открытое письмо к петроградским рабочим». В нём писал, что Октябрьская революция явно преждевременна, а рабочий класс не в состоянии взять в свои руки всю полноту политической власти.

К Георгию Плеханову обратился Борис Савинков с предложением возглавить антибольшевистское правительство. На это Георгий Валентинович ответил: «Я се-

рок лет своей жизни отдал пролетариату и я не буду его расстреливать даже тогда, когда он идёт по ложному пути».

Высказывания одного из лидеров революции не остались без внимания. Через шесть дней после октябрьского переворота к Плеханову пришли с обыском. Искали оружие. Оружия, естественно, не оказалось. Вышел конфуз. И Ленин, опасаясь международного скандала (к кому пришли с обыском?!), распорядился «немедленно принять экстренные меры к полному охранению спокойствия и безопасности гражданина Плеханова».

СМЕРТЬ

Унижения, связанные с обыском, годное время, промозглый питерский воздух резко обострили туберкулёзный процесс. Георгий Валентинович перевезли сначала во французскую больницу Святой Марии Магдалины, расположенную на Васильевском острове, а затем в Финляндию, в санаторий Циммермана, в местечко Питкеярви. С каждым днём Плеханову становилось хуже. Стремясь отвлечь мужа от страданий, Розалия Марковна читала ему греческих классиков — Эсхила, Софокла и Еврипида. Георгий Валентинович держался мужественно и утешал жену: «Что такое смерть? Это слияние с природой. Мы должны её встречать как материалисты и смотреть законам природы в глаза. Жалко только, что не закончу "Истории русской общественной мысли", да и воспоминания я собирался тебе диктовать...»

Но не успел. 30 мая 1918 года Плеханов умер от эмболии сердца, вызванной обострением туберкулёза. Ему шёл 62-й год. Гроб с телом Плеханова был выставлен для прощания в Петрограде, в здании Вольного экономического общества, организованного ещё в конце XVIII века А. Т. Болотовым. Выпустили однодневную газету «Памяти Плеханова». Поступило множество писем, соболезнующих по поводу кончины «выдающегося теоретика и блестящего публициста марксизма, учителя целого поколения социалистической интеллигенции, основоположника русского рабочего движения». У гроба Плеханова звучали гневные слова в адрес большевиков и советской власти, то есть против того, с чем не мог согласиться Плеханов.

9 июня 1918 года в Петрограде состоялось траурное заседание. Выступавший нарком просвещения Анатолий Луначарский припомнил старые грехи Плеханова: «Да, в этом противнике мы и тогда, и теперь политически чтим прежде всего мастера, выковавшего то оружие для русских социалистов, которым мы и теперь сражаемся, часто против и него, и его учеников. Никогда не забудут русские рабочие, что ре-

волюция 1917 года, несмотря на то, что она происходила при порицании постаревшего пророка, была тем не менее выполнением его знаменитого пророчества: "В России революция победит только как рабочая или вовсе не победит!"»

Интересно привести и дневниковую запись из «Чёрных тетрадей» Зинаиды Гишпиус, помеченную 21 мая: «Умер Плеханов. Его съела родина. Глядя на его судьбу, хочется повторить соблазнительные слова Пушкина:

*Нет правды на земле...
Но нет её и выше.*

Он умирал в Финляндии. Звал друзей, чтобы проститься, но их большевики не пропустили. После октября, когда "революционные" банды 15 раз (sic) вламывались к нему, обыскивали, стаскивали с постели, издеваясь и глумясь, — после этого ужаса внешнего и внутреннего, — он уже не поднимал головы с подушки. У него тогда же пошла кровь горлою, его увезли в больницу, потом в Финляндию».

«Его убила Россия, — продолжала Гишпиус, — его убили те, кому он, в меру силы, служил сорок лет. Нельзя русскому революционеру: 1) быть честным, 2) культурным, 3) держаться науки и любить её. Нельзя ему быть — европейцем. Задушат. Ещё при царе туда-сюда, но при Ленине — конец.

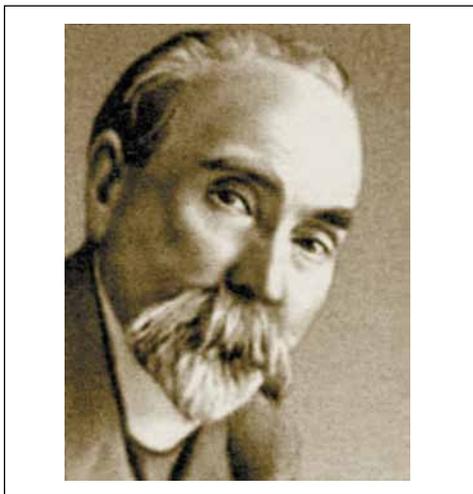
Я помню его года за два до войны, в San Remo и в Ментоне. В San Remo мы провели с ним однажды целый день... Плеханов был тогда бодр. И его лицо казалось слишком здоровым. Но оно было удивительно благородное... Мягкие манеры, изысканная терпимость, никакой крикливости. Среди русских эмигрантов он был точно не в своём кругу...»

ПЛЕХАНОВ И МЫ

При жизни Георгий Плеханов был убеждён, что «русская история ещё не смогла той муки, из которой будет со временем испечён пшеничный пирог социализма».

Отведать этого пшеничного пирога социализма в годы советской власти нам так и не удалось: внедрённая модель социализма оказалась искажённой и деформированной.

В 1921 году в Париже было издано «Политическое завещание» Плеханова на русском языке. Увы, оно было несколько искажено добавками и исправлениями (кем? с какой целью? — вопросы для исследователей). В нём Плеханов пишет о том, что ленинизм радикально противостоит классическому марксизму. Ленин извратил марксизм и вывел на первый план «неограниченный классовый террор», разговоры, запугивание, обман, принужде-

Георгий Валентинович Плеханов незадолго перед возвращением на родину.

ние, жестокость, грабежи, бессмысленный вандализм.

Подверг ревизии Плеханов и учение Маркса: «Анализ, сделанный в "Манифесте", абсолютно верный для эпохи паровой индустрии, стал утрачивать своё значение с приходом электричества». Активная борьба рабочих за свои права изменила многое: «Капитализм, да и сам капиталист, стали меняться в лучшую сторону (не видят этого только большевики)».

Эти процессы, происшедшие на Западе, несравненно улучшили жизнь рабочих по сравнению с периодом, который исследовал Маркс, сглажены и смягчены многие противоречия в обществе. Эпоха грубого давления и произвола отошла в прошлое. Ленин доказывал и убеждал в ближайшем крахе мирового капитализма. Плеханов такой крах отодвигал в далёкое будущее — «потребуется для этого как минимум столетие».

И ещё один вывод — пожалуй, даже главный — вытекает из «Политического завещания» Плеханова: о превращении интеллигенции, научно-технического слоя в XX веке в ведущий класс общества. Ну а сегодня, в XXI веке, можно даже говорить о ведущей роли так называемых «белых воротничков». Как видим, Георгий Валентинович Плеханов — теоретик — сумел заглянуть в туманную даль будущего.

Во время Февральской революции Плеханов неоднократно предлагал урегулировать классовые противоречия в России компромиссным, «английским путём»: рабочим он советовал проявить умеренность и сдержанность в своих требованиях, а капиталистам — стать на путь проведения социальных реформ. Но Плеханова не послушали, пошли дорогой насилия и крови.